**UOT 94(479.24)**

**НИГЯР ЭЙВАЗОВА**
*доктор философии по истории,*
*ведущий научный сотрудник Института истории и этнографии им.А.Бакиханова НАНА,*
*старший преподаватель*
*Азербайджанского университета архитектуры и строительства*
**nigareyvz@gmail.com**
https://orcid.org/0009-0005-7553-5573

# ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

DOI: https://doi.org/10.36719/2708-065X/106/143-146

*Изучение миграционных процессов Северного Азербайджана и, прежде всего, внутренней миграции является востребованной темой научных исследований, так как политика переселений приводит к количественным и качественным изменениям состава населения, изменению демографического баланса территорий. Полученные результаты могут представлять практический интерес для исследователей в области демографии, миграции и социологии, а также представителей органов власти, реализующих демографическую, миграционную и социальную политику.*

*Ключевые слова:* демография, внутренняя миграция, миграционные потоки, миграционный обмен, население.

***Введение.*** В Азербайджане испокон веков существовала местная, внутренняя миграция, связанная с некоторыми социально-экономическими, естественно-географическими факторами и особенно с отгонным скотоводством. С развитием товарного хозяйства, с расширением площади и посевов технических культур, и особенно с бурным экономическим развитием Бакинского – промышленного центра-трудовая миграция из Южного и Западного Азербайджана, из Дагестана и Поволжья приобрела значительный масштаб, что стало одним из сильнодействующих факторов в эволюции этнодемографической ситуации в Баку, на Апшеронском полуострове и в некоторых других земледельческих и промышленных регионах Северного Азербайджана.

Как в период древней и средневековой истории, так и в новое время скотоводство являлось не только одной из двух самых важных отраслей сельского хозяйства, но и всей экономической жизни. Подавляющая часть не только сельского населения, но и всего населения Азербайджана (а сельское население очень длительное время составляло не менее 90% всего населения страны) [1, с.504] занимались скотоводством. А среди последних самую многочисленную группу составляли скотоводы-овцеводы. Овцеводство было не только основным занятием и источником существования сельских скотоводов, но и являлось очень важной базой для развития многих отраслей как сельского производства, так и городского ремесленного дела, так как именно овцеводство являлось сырьевой базой для таких важных отраслей ремесла как ковроткачество, красильное дело, кожевенное дело, сапожничество, изготовление одежды и др. Вся деятельность и существование этих отраслей ремесла были непосредственно связаны с овцеводством.

А в такой жаркой и засушливой стране как Азербайджан овцеводство не могло существовать без особых весенних (язлаги), летних (яйлаги) и зимних (гышлаги) пастбищ. Отгонное скотоводство было непосредственно связано с ежегодными цикличными массовыми переселениями значительных масс скотоводов на летние и зимние пастбища. Отсутствие массовых, систематических и информативных статистических источников по рассматриваемому вопросу вплоть до XIX века не позволяло точно определить количество, удельный вес ежегодно миг-

рирующего скотоводческого населения. Царское правительство ради своих фискальных интересов стало проводить систематические переписи населения. Вплоть до 80-х годов XIX века они были известны под названием «Камеральные описания», в 1886 г. на Южном Кавказе были составлены т.н. «Посемейные списки», а в 1897 г. по всей империи была проведена первая всеобщая перепись населения. Многие русскоязычные источники начала XIX века дают очень поверхностные и слишком общие сведения о миграции народонаселения в Северном Азербайджане. Например, С.Броневский [2, с.361], стремившийся в своей работе обозреть весь Северный Азербайджан, точно подмечал, что «нигде в Кавказе не сделано доселе ни точного исчисления дворов, ни переписи душ. Мы старались собрать эти сведения из родных изученных и письменных известий, и, сличив оныя с правдоподобием, представляем здесь приблизительную таблицу о населении Кавказского края».

Далее он приводит данные, согласно которым в конце первой четверти XIX века в Дербентской провинции числилось 2000 семей (9300 чел.), в Губинской – 7964 (93147 чел.), Шемахинской – 2500, Бакинской – 1000, Сальянской – 2000, Шекинской – 2 000, а в Джарском вольном обществе 8000 семейств [3, с.50]. И хотя автор имел о крае более чем поверхностное представление, но и он отмечал активное передвижение населения. Говоря о Губинской провинции Броневский отмечал, что «Шабранский округ населен в правлении ханов Гусейнали и Фетали, вышедшими из Моганской (Муганской – шахсевенами и другими пришельцами из Персидских и соседних владений; они следуют секте Алиевой, и употребляют, как губинцы, язык, называемый Тюркю». Более информативным источником, который позволяет рассмотреть этот вопрос, является т.н. – «Описание российских владений за Кавказом» (ОРВЗК) [4, с.404]. В этом четырехтомнике, наряду со многими вопросами, затрагиваются также миграционные проблемы. Например, во II томе этого издания даётся описание Казахской дистанции и особо отмечается следующее: «Состояние в Казахской дистанции народонаселения часто подвергалось важным переселениям. Склонность жителей к кочевой жизни, частые набеги кочующих народов, нападения персиян и турок, и наконец, притеснения от Агаларов, были причиной того, что население дистанции беспрестанно уменьшалось, или увеличивалось, смотря по обстоятельствам» [4, с.223-224].

Тут же отмечалось, что «по камеральному описанию 1831 года исчислено в находящихся там 60 селениях 4966 дымов с 17632 душами мужского пола. В последнее время главная причина уменьшения в народонаселении происходила от переселения жителей в другие провинции, преимущественно же в Карабахский и Елисаветпольский округ; терпя притеснения от Агаларов, и по многим другим причинам, жители покидали селения и свободно переходили в мусульманские провинции, где избирали для себя места и оставались там на жительство». По поводу Шамшаддильской дистанции сообщалось, что здесь насчитывалось 50 селений, 2 561 домов, 10 888 душ м.п., а численность скота достигала более 70 тыс. голов, из них 50 000 овец и баранов» [4, с.256-261]. И в Борчалинской дистанции (145 селений, 4 092 домов, 13 762 душ м.п.), значительная часть населения занималась скотоводством. Общая численность скота достигала здесь до 100 тыс. голов, из них до 60 тыс. голов приходились на долю мелкорогатого скота. А последние без ежегодного отгона просто не могли существовать.

Отгонное скотоводство и связанные с ним ежегодные миграции скотоводческого населения были распространены и в Ширванской провинции. Один из очевидцев особо отмечал, что «некоторые из Закавказских провинций имеют пастбища обширнее Ширванских, но нигде не представляется таких удобных для кочующих, как в Ширване, по чрезвычайному разнообразию климата». «Эти выгоды, – продолжал тот же автор, – приковали Ширванцев к кочевой жизни: число лачуг или дымов простирается до 5 709, – что составляет более четвертой части всего народонаселения провинции» [5, с.392]. Если исходить из того, что в I половине XIX века в каждой Ширванской семье было не менее 6 чел., тогда получается, что ежегодно около 35 тыс. человек перекочёвывали из гышлагов в эйлаги и обратно. Этот же источник отмечал, что «кочующие, называемые по-татарски вообще таракяма, не перетерпевают ни жестокости холода, ни несносных жаров».

В Ленкоранской провинции число кочующих семейств в 30-х годах XIX века доходило до 1300 (прибл. 8-9 тыс. д. об. п.). Отмечалось, что «Сефидашский магал, с причисленным к нему

обществом Перимбелинцев, Делагардинцев, некоторые из Шахсеваннцев, небольшая часть Аларского и Дрыхского магалов ведут жизнь кочевую». Зимние пастбища этих отгонных скотоводов находились в основном «на Муганской степи по рекам: Тамашах, Сирих-чай, Караяру, в урочищах: Геок-тапа, Чиплага, Едди-тапа, Изюн-тапа, Дагалхан и других на Мугани; на этих местах остаются они с ноября до конца марта месяца, летние пастбищные места нераспространенны; все почти кочующие сходятся на обширных горах, называемых Чичегли, которые лежат на границах Персии». Общая численность скота в этих обществах доходила до 42-45 тыс. голов.

Число скотоводов-отгонников было значительно и в Гарабагской провинции, где количество овец доходило до 300 тыс., крупнорогатого скота – до 100 тыс., лошадей – до 20 тыс. голов и т.д. Естественно, что это почти полумиллионное поголовье скота и большая часть населения Гарабагской провинции и особенно равнинного Гарабага ежегодно перекочёвывала на яйлаги и кишлаги, которые находились друг от друга на значительном расстоянии, так как кишлаги находились в основном на равнинах по берегам Куры и Араза, а летние пастбища – в горах Малого Кавказа. Подводя итог по изучению миграционных процессов, имевших место в первой половине XIX в., позволим себе ряд замечаний общего характера.

На Апшеронском полуострове, где в 1747-1806 гг. существовало Бакинское ханство, различные миграционные процессы привели к резким изменениям в численности населения. Авторы «Описания русских владений за Кавказом» (ОРВЗК) в 30-х годов XIX в. отмечали, что «жители помнят разорение, причиненное ещё Надир-шахом: большая часть жителей разбежалась тогда в соседние провинции или были переселены в Персию; город и селения разорены». По сведениям С.Броневского, в 1807 г. «в крепости Баку считалось 500, и в 25 деревнях до 1000 домов; а в 1832 г., при камеральном описании, исчислено: в крепости с форштатом 1358 и в 40 деревнях 3 454, всего 4812 домов, которые заключают 15428 душ м.п.» [6, с.401]. Этот же источник отмечал, что «в столь важной степени увеличилось народонаселение не от одной естественной причины, а более выходцами из Кубы, Ширвана, с Мугани, которых могли привлечь одни выгоды, представляемая Бакинской гаванью для торговли и естественное богатство Апшеронского полуострова».

Но дело было не только в привлекательности и богатствах Апшерона. Одной из основных причин такого резкого увеличения численности населения Апшерона являлось возвращение беженцев, вынужденных покинуть родные насаждённые места, спасаясь от русских штыков и пуль. Среди прибывающего населения были выходцы из других регионов Азербайджана – из Губы, Ширвана, Мугани и т.д. В самом начале XIX века, по данным С.Броневского, в Губинской провинции, в 1 городе и 245 деревнях насчитывалось 7964 домов. А по камеральному описанию 1832 г. в г. Губе (650 домов) [2, с.361] и 292 деревнях было 12 954 домов. В городе Губе и 7-ми магалах в целом проживали 46049 душ м.п.

И среди губинского населения было много шахсеванцев, муганцев и др., которые ещё при ханском правлении были переселены на территорию Губинского ханства [2, с.401].

***Заключение.*** Исследование показывают, что в рассматриваемый период ежегодные внутренние миграции скотоводов-отгоников (элятов) по всей территории Северного Азербайджана от Дербента до Сурмали, от Борчалы до Лянкярана, с каждым годом сокращались в связи с переходом скотоводов-элятов к оседлому образу жизни, оседлое земледелие по всему фронту «наступало» на отгонное скотоводство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan tarixi. Yeddi cilddə. IV cild (XIX əsr). Bakı: Elm, 2007, 504 s.
2. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. в 2-х частях. Ч.2. Москва: 1823, Типография С. Селивановского, 471 с.
3. Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. II. Сост. Легкобытов. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836, 410 с.
4.Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топогра-

фическом и финансовом отношениях. Ч. III. Сост. Легкобытов. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836, 392 с.
5. Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. IV. СПб.: Типография департамента внешней торговли, 1836, 401 с.
6. Оруджев Г.А. К истории образования первых русских поселений в Азербайджане // Известия АН Азербайджана, серия: история, философия и право, 1969, №2; с.47-60.

**NİGAR EYVAZOVA**
*Tarix üzrə fəlsəfə doktoru,*
*AMEA Tarix və Etnologiya institutunun aparıcı elmi işçisi,*
*Azərbaycan Memarlıq və İnşaat Universitetinin baş müəllimi*

## XIX ƏSRİN BİRİNCİ YARISINDA ŞİMALİ AZƏRBAYCAN ƏHALİSİNİN DAXİLİ MİQRASİYASININ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Köçürmə siyasəti əhalinin tərkibində kəmiyyət və keyfiyyət dəyişikliklərinə, ərazilərin demoqrafik balansında dəyişikliklərə səbəb olduğundan Şimali Azərbaycanda miqrasiya proseslərinin və ilk növbədə daxili miqrasiyanın tədqiqi elmi tədqiqatların populyar mövzusudur. Alınan nəticələr demoqrafiya, miqrasiya və sosiologiya sahəsində tədqiqatçılar, həmçinin demoqrafik, miqrasiya və sosial siyasət həyata keçirən dövlət orqanlarının nümayəndələri üçün praktiki maraq doğura bilər.

*Açar sözlər:* demoqrafiya, daxili miqrasiya, miqrasiya axınları, miqrasiya mübadiləsi, əhali.

**NIGAR EYVAZOVA**
*Doctor of philosophy in history,*
*leading researcher of ANAS Institute of History and Ethnology,*
*head teacher of Azerbaijan University of Architecture and Construction*

## FEATURES OF INTERNAL MIGRATION OF THE POPULATION OF NORTHERN AZERBAIJAN IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

The study of migration processes in Northern Azerbaijan and, above all, internal migration is a popular topic of scientific research, since the policy of resettlement leads to quantitative and qualitative changes in the composition of the population, changes in the demographic balance of territories. The results obtained may be of practical interest to researchers in the field of demography, migration and sociology, as well as representatives of government bodies implementing demographic, migration and social policies.

*Keywords:* demography, internal migration, trendsmigration, migration flows, migration exchange, population.

*Məqalənin redaksiyaya daxil olduğu tarix: 01 oktyabr 2024-cü il.*
*Məqalənin çapa qəbul olunma tarixi: 15 oktyabr 2024-cü il.*
*Rəyçilər: t.ü.f.d. Rəna Əsədova, t.e.d. Qabil Əliyev.*